

Из книги: *Андрей Андреевич Марков, 1856 – 1922*

Сергей Яковлевич Гродзенский*

Из предисловия Б. В. Гнеденко:

В результате ему удалось воссоздать величественный облик замечательного учёного, педагога и гражданина, абсолютно не приемлевшего зло, в какие бы одежды оно не рядилось.¹ Читателю будет интересно узнать, как откликнулся Марков-старший на любое проявление несправедливости, даже тогда, когда она непосредственно его не касалась. Эта сторона характера Маркова роднит его с такими замечательными представителями русской интеллигенции, которые в любой момент готовы были идти и действительно шли в бой за правду и справедливость, каким был, скажем, современник Маркова замечательный писатель В. Г. Короленко.

Страница 102 и далее:

3 сентября 1913 г. А. А. Марков писал В. А. Стеклову. «Здесь д[октор] Нерц огорошил меня задачей, которую будто бы предложил на конкурсном экзамене г. Столяров как “специально еврейскую”. Вы были в Харькове, и, наверно, знаете всё это дело. Если судить по тому, что напечатано в газетах, то действия г. Столярова рисуются в весьма некрасивом виде... В газете, которую мне показал г. Нерц, задача напечатана с опечаткой; но и по исправлении опечатки она представляется мне недопустимой: предложено решить уравнение десятой степени, причём определение одного корня (по догадке) признано недостаточным, что и справедливо»²

Дело в том, что экзаменуемому М. Жовтису было предложено решить уравнение³

$$\frac{x^4 + 5}{x + 1} + \sqrt{\frac{2x^3}{x^2 + 1}} = 4x.$$

* М.: Наука, 1987. Ответственный редактор академик АН УССР Б. В. Гнеденко.

¹ Б. В. Гнеденко любил говорить красиво. Помню, как в 1980 году, будучи председателем экзаменационной комиссии по математике в МГУ, он на собрании аспирантов, участвовавших в экзаменах, долго распинался о важности объективного и доброжелательного подхода к абитуриентам. (*А.Шень*)

² ЛО ААН, ф. 162, оп. 2, д. 265, л. 61–63.

³ Это уравнение имеет целый корень $x = 1$ и ещё один (вещественный) корень $x \approx 1,80215$. Уравнение 9-й степени, о котором говорит ниже А. А. Марков, имеет вид $x^9 + x^8 - 6x^7 - 14x^6 + 4x^5 + 26x^4 + 24x^3 + 14x^2 + 15x - 25 = 0$. (*А.Шень*)

Когда М. Жовтис указал, что способом Безу есть возможность найти один из корней ($x = 1$), это было признано недостаточным. По окончании экзамена М. Жовтис обратился к экзаменатору с просьбой показать ему полное решение уравнения, но натолкнулся на высокомерный отказ. Это и побудило пострадавшего обратиться в газету [II, 108]⁴ Среди откликов на «Открытое письмо профессору Столярову» М. Жовтиса одной из первых была небольшая заметка профессора П. Шепелева, фактически взявшего Столярова под защиту. Шепелев полагал, что от экзаменуемого требовалось нахождение частных корней уравнения?!

Своё мнение об «экзамене Столярова» высказал и А. А. Марков. 10 сент. 1913 г. он послал в харьковскую газету «Южный край» письмо, в котором осудил не только поступок Столярова, но и «Шепелева и директора Техн[ологического] Инст[итута], которые представляются “истинно русскими деятелями”»⁵. В письме, в частности, говорилось: «Недавно и совершенно случайно из “Одесских новостей” я узнал о случае с г. Жовтисом на экзамене г. Столярова. В настоящее время мне доставлены вырезки из вашей газеты, относящиеся к этому делу, а также точное указание предложенного уравнения; и поэтому я могу высказать своё мнение, что я считаю необходимым сделать не на страницах математического журнала, а в газете. С математической точки зрения уравнение г. Столярова не представляет интереса, и потому посвящать ему страницы специального математического журнала не стоит; но важно, чтобы мнение компетентных лиц об этом деле получило возможно большее распространение, что и можно сделать только при посредстве газет. В газете же до сих пор напечатаны письма заинтересованных и неизвестных лиц, и потому остаётся неясным: кто прав? Конечно, некоторое заключение можно вывести, сопоставляя действия двух сторон: в то время как г. Жовтис стремится к возможно большей гласности, г. Столяров и г. директор Технологического института отмалчиваются, а г. Шевелёв ограничивается ничем не стоящей отпиской.

В письме редакции «Одесских новостей» г. Жовтис спрашивает, кто защитит?

Защитить его против «истинно русских» деятелей я не могу, но вот моё мнение. Предлагать на конкурсном экзамене по элементарной математике решать уравнение 10-й степени нельзя даже в том случае, если бы это уравнение при помощи каких-то специальных условий приводилось к уравнениям первой и второй степени, которыми исключительно занимаются в элементарной математике. Предлагать находить для подобного уравнения частные решения также нельзя, ибо в гимназическом курсе не даётся даже правил для разыскания рациональных решений. Можно было только предложить испробовать, не будет ли данное число корнем уравнения, и затем исключить этот корень; но подобного

⁴Жовтис М., Открытое письмо профессору Столярову. // Южный край. Харьков. 1913. 21 авг. (3 сент.). С. 5.

⁵ЛО ААН, ф. 162, оп. 2, д. 265, л. 66.

упражнения г. Жовтису, как видно, не было предложено, а предложено ему было найти все корни. Если бы г. Жовтис не нашёл единственного рационального корня — единицы, то он не показал бы этим незнания какого-либо отдела гимназического курса математики. После же выделения корня «единица» получалось сложное уравнение девятой степени. Заставлять решать это уравнение г. Столяров не имел никакого права. Итак, г. Столяров не экзаменовал г. Жовтиса, а издевался над ним, а г. директор своими объяснениями ещё усилил это недопустимое издевательство, что меня глубоко возмущает.

Акад. А. Марков [II, 109]⁶

---

⁶Южный край. Харьков. 1913. 13 сент. С. 5.